

JEL classification: N54, N94, Q15
УДК 636.2(470.13)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).541-568

С.Л. Егорова

*Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация*

Изучение условий развития лесного оленеводства на Европейском Северо-Востоке СССР в 1930-е — 1950-е гг. (по документам Научного архива Коми НЦ УрО РАН)

Аннотация. Лесное (таежное) оленеводство на Европейском Северо-Востоке России, почти угасшее в первое десятилетие советской власти, в 1930-е гг. начало возрождаться. Внимание к этой отрасли в период социалистической реконструкции в СССР объяснялось возможностью перевести оленеводческие хозяйства с кочевого на оседлый (полуоседлый) быт, расширить районы пастбы за счет ресурсов среднетаежной зоны, свести к минимуму длительные перегоны стад при смене сезонных пастбищ. Имевшийся опыт круглогодичного содержания оленей в лесу подтверждал преимущества таежного оленеводства в сравнении с тундровым или таежно-тундровым. В изучении условий развития оленеводческих хозяйств в лесах Европейского Северо-Востока страны приняли участие ученые академических центров советского Севера. В статье на основе документов Научного архива Коми НЦ УрО РАН представлены задачи и обстоятельства работы экспедиций 1930-х — 1950-х гг. в бассейне р. Мезени, отдельных районах Коми АССР, Молотовской области. Результаты полевых исследований — описание и картирование территорий возможного содержания оленей в разные сезоны года, расчет оленеемкости кормовых площадей, разработка рекомендаций по сохранению пастбищных угодий — послужили основой

Егорова С.Л. Изучение условий развития лесного оленеводства

не только для решения актуальных экономических задач того времени, но и для развития науки на европейском севере страны.

Ключевые слова. Европейский Северо-Восток СССР, Коми АССР, лесное оленеводство, пастбища, ягель, геоботаническое обследование.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400019-4-6.1.1 «Научное изучение документального наследия академической науки на Европейском Северо-Востоке России».

Информация о статье. Дата поступления 14 мая 2026 г.; дата принятия к печати 7 июня 2026 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2026 г.

S.L. Egorova

*Federal Research Center "Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences",
Syktyvkar, the Russian Federation*

Studying the Conditions for the Development of Forest Reindeer Husbandry in the European North-East of the USSR in the 1930s–1950s (Based on Documents from the Scientific Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch of RAS)

Abstract. Forest (taiga) reindeer husbandry in the European North-East of Russia, which had nearly disappeared during the first decade of Soviet rule, began to revive in the 1930s. During the period of socialist reconstruction in the USSR, renewed attention to this sector was associated with the possibility of transforming reindeer-herding enterprises from a nomadic to a sedentary (semi-sedentary) way of life, expanding grazing areas through the resources of the middle taiga zone, and minimizing the long-distance migration of herds between seasonal pastures. Existing experience of year-round reindeer grazing in forest environments demonstrated the advantages of taiga reindeer husbandry compared to

tundra and forest-tundra systems. Scholars from academic research centers of the Soviet North participated in the study of the conditions necessary for the development of reindeer husbandry in the forests of the European North-East of the country. Drawing upon documents preserved in the Scientific Archive of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the article examines the objectives and circumstances of expeditions conducted in the 1930s–1950s in the Mezen River basin, various districts of the Komi ASSR, and Molotov Oblast. The results of field investigations — including the description and mapping of areas suitable for seasonal reindeer grazing, calculations of pasture carrying capacity, and recommendations for the preservation of grazing lands — served not only as a basis for addressing the pressing economic challenges of the period but also contributed significantly to the development of scientific research in the European North of the country.

Keywords. European North-East of the USSR, Komi ASSR, forest reindeer husbandry, pastures, reindeer lichen, geobotanical survey.

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment for Research Project No. 1022041400019-4-6.1.1, “Scholarly Study of the Documentary Heritage of Academic Science in the European North-East of Russia.”

Article info. Received May 14, 2026; accepted June 7, 2026; available online August 31, 2026.

Домашнее оленеводство как отрасль продуктивного животноводства коренного населения Севера издавна играло ключевую роль в его экономике и традиционном укладе жизни. Олень был источником питания, сырья для изготовления зимней одежды и обуви, использовался в качестве транспортного средства. Оленеводство выступало и основой пушного промысла: места охоты нередко находились на значительном расстоянии от селений, для осмотра многочисленных ловушек охотнику приходилось ежедневно преодолевать несколько десятков километров, что без оленя было немыслимо [1, с. 4].

К началу социалистической реконструкции народного хозяйства сложился пласт литературы о северном олене, его биологии, условиях обитания, состоянии отрасли в различных регионах страны [2]. В этот период актуализировалась кормовая проблема: как экстенсивная форма сельского хозяйства оленеводство требовало регулярной смены пастбищ. Расстояние между участками летней и зимней пастбы нередко достигало 500 км. Пастбища, расположенные на проходных путях, вытаптывались и истощались, в то время как часть кормовых угодий оставалась неосвоенной. Исправить сложившееся положение можно было с помощью перехода кочевого населения на оседлый и полuosедлый быт, развивая лесное (таежное) оленеводство. Этот тип хозяйства считался перспективным и с точки зрения расширения оленеводческой области к югу от тундровой зоны.

Истории геоботанических исследований на Европейском Северо-Востоке СССР, роли академических центров и отдельных ученых в научном познании территории хозяйственного освоения в советский период посвящены статьи А.А. Бровиной, Л.П. Рощевской, К.А. Поповой [3–5]. При этом процесс работы экспедиционных отрядов 1930-х — 1950-х гг. (задачи, маршруты, состав партий, результаты) в контексте проблемы развития лесного оленеводства на обозначенной территории не получил достаточного освещения в научной литературе.

Представить процесс экспедиционной работы ученых-геоботаников, экономистов, их оценки условий разведения оленей в таежной зоне Европейского Северо-Востока страны, состав рекомендаций по развитию хозяйства — цель данной статьи.

Для достижения поставленной цели автором использованы документы Научного архива Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения РАН»: сведения, собранные

руководителем Группы тундрового хозяйства Северной базы АН СССР А.Ф. Брюхановым о мезенских лесных оленях (1936)¹, отчеты геоботанических партий по зимнему обследованию оленьих пастбищ в Усть-Куломском районе Коми АССР и части Молотовской области (1941)², протокол заседания Президиума Коми филиала АН СССР от 4 июня 1953 г., на котором обсуждались предложения по использованию лесных оленьих пастбищ в Помоздинском районе Коми АССР³. Дополнительные данные о развитии домашнего оленеводства в 1930-е гг., опыте борьбы с болезнями северного оленя содержат документы ветеринарного врача Наркомзема СССР Н.Н. Соломко (1936)⁴. Научные работы участника экспедиций на территории Коми АССР А.А. Дедова привлечены в качестве опубликованных источников по теме исследования [6; 7].

При написании статьи автор руководствовался традиционными для историка принципами историзма и научной объективности, позволившими представить процесс и результаты экспедиционных исследований на территории Европейского Северо-Востока СССР в контексте экономических задач советского периода, развития науки на европейском севере страны.

До начала 1930-х гг. в отечественной литературе не существовало научно обоснованных трудов в области изучения пастбищных ресурсов тундры, лесотундры, лесной полосы, необходимых для планирования развития домашнего оленеводства. В предыдущее десятилетие появлялись отдельные работы обзорного характера об особенностях оленеводческих хозяйств самоедов и коми-ижемцев [8; 9]. Тогда же обратили внимание на совершенную неизученность ягельных

¹ Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (далее – НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 6. Д. 32–35.

² Там же. Оп. 2. Д. 87, 89.

³ Там же. Оп. 1. Д. 305.

⁴ Там же. Оп. 6. Д. 30, 40.

выпасов (площадь, интенсивность роста ягеля) [9, с. 42]. На Печорской опытной станции были поставлены и описаны опыты по возобновлению лишайников — важного зимнего корма оленей [10]. К концу 1920-х гг. ощущалась острая потребность в оценке кормового потенциала таежной зоны Европейского Северо-Востока страны.

В 1927–1929 гг. Комитет содействия малым народностям северных окраин (г. Архангельск) организовал обследование пастбищ в отдельных районах Канина полуострова, Тиманской и Большеземельской тундр. Приглашенные в экспедицию молодые геоботаники В.Н. Андреев, А.А. Дедов, Ф.В. Самбук должны были определить типы пастбищ, состав и характер их растительного покрова, проследить изменения его под влиянием выпаса. Написанные по итогам работы статьи В.Н. Андреева «Растительность тундры Северного Канина», А.А. Дедова «Оленьи пастбища Тиманской тундры», Ф.В. Самбука «Геоботаническая характеристика зимних оленьих пастбищ у устья р. Печоры» стали первыми трудами советских авторов о тундре как объекте хозяйственного использования, положив начало планомерному изучению пастбищ [11].

В 1930-е гг. научно-исследовательская работа в области северного оленеводства шла по линии изучения породного состава, способов содержания оленей и рационального использования пастбищ, методов борьбы с болезнями [1, с. 10–11]. К научным изысканиям в данной области подключились созданные в этот период институты.

В конце 1931 г. в системе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина был учрежден Научно-исследовательский институт оленеводства. Началась работа по организации исследований на зональных станциях и опорных пунктах, снаряжению экспедиций в оленеводческие районы Крайнего Севера [12, с. 76]. В 1935 г. Институт был передан в ведение

Главсевморпути и вошел в состав Всесоюзного арктического института в качестве отдела оленеводства. Вопросами реконструкции тундрового хозяйства занималось созданное в 1933 г. Бюро по изучению Северного края Полярной комиссии АН СССР (с 1936 г. — Северная база АН СССР). К тому времени актуализировались задачи борьбы с потерями в оленьих стадах от так называемой «копытной болезни», кожного овода, сибирской язвы. По поручению Бюро ветврач Н.Н. Соломко в Тиманской тундре провел опыты иммунизации телят против заражения личинкой кожного овода, апробировал метод лечения оленей от «копытной болезни»⁵. Опыты решено было продолжить, довести их результаты до широкого круга ветеринаров и зоотехников, организовать специальные курсы в г. Нарьян-Маре по практическому применению метода Н.Н. Соломко в тундровом и лесном хозяйствах⁶.

Таежное оленеводство при незначительном его развитии в Северном крае⁷ в небольшом масштабе существовало в Мезенском и Лешуконском районах (бассейн р. Мезени), насчитывая 3 000 — 5 000 голов в хозяйстве. В начале 1936 г. сюда был командирован руководитель Группы тундрового хозяйства Северной базы АН СССР А.Ф. Брюханов для проведения экономического обследования территории, сбора сведений о лесном оленеводстве, остававшемся на тот момент вне государственного плана развития животноводства⁸. Выехав из г. Архангельска 16 января 1936 г., А.Ф. Брюханов через два дня прибыл в г. Мезень. После анализа материалов, предоставленных ему в

⁵ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 30. 10 л.

⁶ Там же. Д. 40. 5 л.

⁷ Северный край как административно-территориальная единица образован по постановлению Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. путем объединения Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Автономной области Коми (Зырян). Существовал до 5 декабря 1936 г.

⁸ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 1.

райисполкоме и райземотделе, вместе с местным животноводом начал объезд района зимних стоянок лесных оленеводов. Из опросных данных проживавших здесь коми-ижемцев, ненцев, русских следовало, что домашние олени в бассейне р. Мезени появились в результате акклиматизации в лесной зоне их тундровых собратьев, перекочевавших сюда из Большеземельской, Малоземельской, Канинской тундр. По рассказам оленеводов, акклиматизация тундрового оленя в лесу в отсутствие проверенной методики шла за счет самых выносливых особей, нередко сопровождаясь гибелью части стада. Оленеводы были уверены, что тундровые олени не могли обитать постоянно в лесу, а лесные олени — в тундре⁹. Ученые же не располагали достаточными биологическими и экологическими знаниями оленя, чтобы успешно осуществлять перегоны стада из одной климатической зоны в другую, безболезненно акклиматизировать животных.

В процессе ознакомления с условиями разведения мезенских оленей, А.Ф. Брюханов обнаружил некоторые преимущества лесного оленеводства в сравнении с тундровым. Таежное хозяйство благодаря полукочевому характеру проводило свой годичный цикл на сравнительно незначительной территории, передвигаясь на площади радиусом от 50 до 100 км и располагая при этом всеми видами пастбищ. Лесные оленеводы были избавлены от чрезмерных переходов, не тратили время и силы на постоянный присмотр за стадом. Олени в тайге были обеспечены пастбищами, зимой глубокий снег задерживал их от разбредания. Более благоприятные условия ведения хозяйства в лесу давали возможность заниматься промыслами, сопутствующими оленеводству: охотничьим, рыбным, ягодным, извозным¹⁰. Предоставленные А.Ф. Брюханову в Мезенском районном архиве документы свиде-

⁹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 2, 4.

¹⁰ Там же. Л. 6, 8.

тельствоваали, что таежным оленеводством занимались здесь, главным образом, ненцы и коми-ижемцы, хотя до начала 1930-х гг. каждое местное русское хозяйство считало для себя вполне рентабельным иметь хотя бы одного-двух оленей¹¹.

А.Ф. Брюханов обследовал и условия пастьбы. К 1930-м гг. большинство угодий Мезенского бассейна оставались неизученными. Это приводило к беспорядочному их использованию как лесными, так и приходящими сюда на зиму тундровыми оленеводами. При пастбищном раздолье тайги лесные оленеводы обыкновенно занимали наиболее удобные кормовые участки, не считаясь с целесообразностью их эксплуатации. По этому поводу в докладе землеустроительной партии Севмелиозема, работавшей на р. Мезени в 1932–1934 гг., отмечалось: «Вместо того, чтобы боры-беломошники беречь на зиму, их используют в течение лета и осени. Выпас ведется бессистемно, без всякого учета пастбищных оборотов, когда и где кому вздумается»¹². Положение усугублялось и тем, что по всему бассейну р. Мезени заготавливалось огромное количество «оленного мха», чтобы пополнять кормовой запас для рогатого скота. При хищническом опустошении пастбищ следовало озаботиться сохранением ягельников, жизненно необходимых для развития лесного оленеводства. А.Ф. Брюханов считал должным срочно довести до сведения населения, что ягель не дает ожидаемого эффекта в улучшении качества коровьего молока, а обеспечить кормами рогатый скот можно путем улучшения лугов, организации скашивания на болотах осоки осенью по льду (опыт Карельской АССР и Ненецкого округа), выращивания кормовых культур¹³.

Ко времени проведения А.Ф. Брюхановым экономического обследования социалистическая рекон-

¹¹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 6, 8, 13.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 11.

струкция северного хозяйства еще не коснулась таежного оленеводства. Не возникло еще ни колхозов, ни совхозов в этой отрасли. Лесные оленеводы и их стада не состояли на учете по месту своих кочевков. В этой связи поставленная перед Северной базой АН СССР, районными исполнительными комитетами и краевыми земельными управлениями проблема таежного оленеводства вызвала интерес, последовал ряд мероприятий по организации этого типа хозяйства на социалистических началах. В Мезенском и Лешуконском районах был созван слет лесных оленеводов, разработавший план перестройки хозяйства [13, с. 1054].

Несмотря на то, что мезенское таежное оленеводство в 1930-е гг. находилось без надлежащего руководства и велось на основе «дедовских» традиций, А.Ф. Брюханов признал факт его сравнительного благополучия: оленеводам удалось не только сохранить, но и преумножить поголовье стада. Попутно А.Ф. Брюханов интересовался положением в соседних районах — Усть-Цилемском, Удорском, Пинежском¹⁴. Эти территории представляли исключительный интерес расположенными здесь знаменитыми борами-беломошниками.

Состояние оленьих пастбищ в 1930-е гг. в Северном крае, как и на северных территориях СССР в целом, требовало проведения неотложных мероприятий по их устройству для введения оленеводства в единую систему государственного планирования. Ученые предлагали программы необходимых исследований, куда входили: учет пастбищной территории страны и площади ягельников, выделение типов тундры и их хозяйственная оценка, определение флористического состава пастбищ, изучение процесса возобновления кормов и влияния пастбы на растительность, выяснение пищевого рациона оленя [11, с. 86]. Эти сведения должны были собрать геоботанические экспедиции, направляемые на Север.

¹⁴ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 15–17.

В начале 1932 г. вышла статья сотрудника Научно-исследовательского института оленеводства, геоботаника и флориста А.А. Дедова «О современном состоянии кормовой базы оленеводства СССР». По оценкам автора, пастбищное хозяйство в ряде районов страны было настолько расстроено, что нуждалось в немедленной реконструкции. К этому времени растительный покров тундр в отличие от лесных районов был достаточно изучен. Выявленная учеными определенная диспропорция между наличием зимних и летних пастбищ (зимних оказалось меньше) требовала ликвидировать кормовые «ножницы».

Летние и зимние пастбища различались по характеру использования и составу растительности: летние — травяные и кустарниковые, зимние — преимущественно лишайниковые (зимой ягель был единственным кормом, сохраняемым под снегом). На формирование растительного покрова тех и других оказывала влияние пастьба оленей: ценный в кормовом отношении ягель вытеснялся мхами, кустарниками, ягодниками. При систематическом выпасе на одних и тех же участках заметно уменьшались высота и масса ягеля, сдерживался рост. В неизбежном качественном ухудшении кормовых площадей, по убеждению А.А. Дедова, коренилась одна из причин кризисного состояния советского оленеводства: «Все сказанное надо постоянно иметь в виду при организации колхозов и совхозов в тундре, особенно при отводе им пастбищных угодий и при планировке путей кочевков. Надо ввести в степень обязательного правила или закона бережное отношение к пастбищам, охрану их от чрезмерного выкармливания» [6, с. 113]. Это в равной степени касалось как тундрового, так и таежного оленеводства. Один из путей введения культуры пастбищного хозяйства А.А. Дедов видел в практике определения оленеемкости эксплуатируемой территории. Для этого необходимо было иметь следующие данные: 1) долю ягеля на пастбище;

2) среднюю высоту лишайников; 3) весовой запас ягеля на единицу площади; 4) количество ягеля, ежегодно пускаемое в оборот без ущерба для пастбищ; 5) срок полного возобновления ягеля; 6) годовую потребность одного оленя в ягельном корме [6, с. 116]. В 1930-е гг. по этой проблеме существовали лишь предварительные и весьма скудные материалы.

Чтобы убрать препятствия на пути развития оленеводства, А.А. Дедов рекомендовал провести ряд неотложных мер:

1. Вовлечь в хозяйственный оборот всю кормовую площадь, разгрузив наиболее истощенные пастбища за счет вновь освоенных; разграничить районы летней и зимней пастьбы, воспретив летнюю пастьбу на ягельниках; создать резервные кормовые участки, поручив охрану их совхозам и колхозам.

2. Установить предельную величину коллективных стад в 2 500 оленей (крупные стада наносили заметный урон пастбищам).

3. Утвердить план пастьбы в каждом хозяйстве; при планировании свести к минимуму расстояние между зимними и летними кормовыми участками.

4. Произвести опыты по искусственному увеличению ягеля на пастбищах; организовать работы по изысканию новых видов зимнего корма.

5. Пропагандировать бережное отношение к зимним кормам [там же, с. 120].

Изучая пастбищные ресурсы, одновременно с геоботаническими работами следовало провести картографирование территории — составить по каждой из них три карты: топографическую, геоботаническую (типы тундр), хозяйственную (типы пастбищ).

В 1941 г. А.А. Дедов вошел в состав группы ученых, направленных на обследование возможностей развития оленеводческого хозяйства в лесах Коми АССР.

В начале октября 1941 г. Наркомзем Коми АССР поставил задачу организации в текущем году в южных

районах республики таежного оленеводства как отрасли животноводства. До этого времени разведение оленей в Коми АССР практиковалось исключительно в ее северной части, в зоне лесотундры и тундры, где в достаточном количестве имелись ягельные пастбища. Для развития оленеводства в лесной зоне предстояло: 1) изыскать кормовые площадки для пастбы во все сезоны года; 2) разработать маршруты перегона стад из района в район, определить лучшие теплые места для отела. В связи со срочностью задания Наркомзем Коми АССР обратился к Кольской и Северной базам АН СССР с просьбой командировать ученых для выявления лесных зимних пастбищ, куда уже в декабре 1941 г. можно будет перегнать тундровых оленей. На специальном совещании, созванном наркомом земледелия Коми АССР И.В. Ширшовым, была определена территория обследования — северная и юго-восточная части Усть-Куломского района и смежная с республикой часть Молотовской области (так называлась Пермская область в 1940 — 1957 гг.)¹⁵.

Основные изыскания планировалось провести именно в Усть-Куломском районе. Его растительные ресурсы и ранее становились объектом исследований, опубликованными результатами некоторых из них ученые могли воспользоваться.

В начале XX в. в Вологодской губернии (в нее входил Усть-Куломский район в составе Усть-Сысольского уезда) проходили планомерные лесоустроительные работы: изучение типов насаждений, таксационные описания, составление планов ведения лесного хозяйства. По итогам летних работ 1907 г. заведующий лесоустроительной партии Вологодского лесоустройства А.А. Битрих опубликовал «Очерк лесов Усть-Сысольского уезда», где представил характеристику сосновых сообществ, растительного покрова бора-беломошника и бора-ягодника [14, с. 6–8]. В 1910 г. последовала со-

¹⁵ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 3.

вместная работа А.А. Битриха и лесоведа Г.Г. Гулюшкина по оценке соснового ландшафта Помоздинского лесничества (Усть-Куломский район). Хотя авторы не преследовали цель изучить местные пастбищные ресурсы, отмеченный ими характерный для бора редкий древостой, произрастание травянистых растений и лишайников (кладония альпийская, лесная, оленья, красноплодная), указывали на возможность развития здесь лесного оленеводства [15, с. 243–244].

В советский период обследование территории Усть-Куломского района получило продолжение. В 1926 г. Почвенный отдел Государственного института опытной агрономии (Г.Н. Огнев) и Сапропелевый комитет Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (В.В. Алабышев) описали почвенный и растительный покров в южной части района. В 1935 г. по результатам экспедиции Ботанического института АН СССР ее участник А.И. Лесков высказал серьезные опасения относительно развития лесного оленеводства в ягельных сосновых борах: «Пастьба оленей, естественно, не проходит бесследно для леса... Прежде всего, это отражается на лишайниковом покрове, который сильно объеден и выбит (раскрошен) оленями. Поэтому в борах, много лет служащих пастбищем, лишайниковый покров редко превышает в высоту 3–4 см, а местами выбит до основания... Надо ждать много лет, чтобы такие сильно выбитые ягельники снова превратились бы в продуктивные оленьи пастбища... Кроме того, пастьба косвенно влияет на жизнь боров, изменяя те соотношения между растениями, которые сложились в результате борьбы за существование¹⁶.

В октябре 1941 г. в ответ на обращение Наркомзема Коми АССР были сформированы четыре геоботанические партии, определены территории работ каждой из них:

¹⁶ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 53 об. — 54 об.

1. Н.Е. Кабанов (начальник партии, заместитель заведующего биологическим отделом Кольской базы АН СССР), А.В. Бахматов (лаборант) — северо-западная часть Помоздинской и восточная часть Сторожевской лесных дач¹⁷ в границах Усть-Куломского и Сторожевского районов (11–28 октября 1941 г.).

2. А.А. Дедов (начальник партии, заведующий ботаническим сектором Северной базы АН СССР), З.И. Фролова (младший научный сотрудник) — северо-восточная часть Помоздинской лесной дачи (11–30 октября).

3. О.С. Полянская (начальник партии, руководитель кормовой группы биологического отдела Кольской базы АН СССР), А.Н. Лащенко (младший научный сотрудник) — южная часть Мыелдинской лесной дачи по правобережью р. Нем (11 октября — 6 ноября).

4. И.С. Хантимер (исполняющий обязанности заведующего сектором Северной базы АН СССР) — южная часть Сысольского района Коми АССР, бассейн р. Черной (приток р. Кожвы) и Весляны (приток р. Выми), Гайнский район Молотовской области (11 октября — 9 ноября)¹⁸.

Экспедиционный период совпал с реорганизацией академических центров на европейском севере страны. В начале Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар были эвакуированы Северная база АН СССР (г. Архангельск) и Кольская база АН СССР (г. Кировск Мурманской обл.) и приказом от 29 октября 1941 г. объединены в Базу АН СССР по изучению Севера.

Четыре геоботанические партии на пароходе «Бородино» 11 октября выехали из г. Сыктывкара и 13 ок-

¹⁷ Семь лесных дач (Помоздинская, Мыелдинская, Усть-Немская, Усть-Куломская, Кужбинская, Локчимская, Сторожевская), принадлежавшие тресту «Комилес», использовались в 1930-х гг. для лесозаготовок заключенными Локчимского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Лагерь как самостоятельная хозяйственная единица существовал до октября 1940 г.

¹⁸ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 67.

тября прибыли в с. Усть-Кулом. На следующий день состоялось совещание с представителями райисполкома и земельного отдела. Н.Е. Кабанов доложил о задачах экспедиции, необходимости решить организационные вопросы (транспорт, проводники, снабжение). К разработанным в г. Сыктывкаре маршрутам групп добавилась еще одна локация — район рек Тимшеры и Северной Кельтмы, где раньше было много ягельников, пострадавших от лесных пожаров последних лет¹⁹.

К концу первой декады октября 1941 г., когда ученые приступили к работе, снеговой покров в лесах достиг 25–45 см. Неблагоприятные погодные условия и бездорожье заставили прибегнуть к сбору необходимых данных путем опроса местных объездчиков и лесников. Но, оказалось, никто из них не вел специальные наблюдения за ягельниками, их сведения были сбивчивыми. Зато многие из опрошенных сообщили о значительном количестве в летней тайге комаров и оводов — факт неблагоприятный для развития лесного оленеводства.

Полевые маршруты группы Н.Е. Кабанова были построены таким образом, чтобы за короткое время успеть познакомиться с массивом сосновых боров. Делая обход и осмотр отдельных участков, ученые фиксировали видовой состав растений, брали пробные укусы. Выделенные ими ягельники в двух лесных дачах — Помоздинской и Сторожевской — оказались вполне доступны для хозяйственного освоения. Территория, замкнутая между бассейнами рек Воль и Нившера, имела ряд преимуществ: массив ягельников был сконцентрирован в одном месте, всхолмленный рельеф давал возможность найти защищенные места для отела. Обследованные сосновые боры даже при наличии болотистых участков, были пригодны и для зимней пастбы: незахламленный лес удобен для прохода большого стада и наблюдения за оленями. Сред-

¹⁹ НА ФИЦ Коми НЦ. УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 87. Л. 64.

ний процент покрытия ягельниками, по расчетам ученых, составил 55 %. Собранные данные указывали на возможность территории обеспечить содержание около 850 оленей. Однако для этого в ягельных районах, отчуждаемых для лесного оленеводства, следовало строго запретить местным жителям сбор и заготовку ягеля для крупного рогатого скота²⁰.

Второй геоботанической партии (А.А. Дедов, З.И. Фролова) предстояло пройти маршрутами к востоку и северу от с. Помоздино, а также проверить дополнительную локацию, намеченную на совещании в с. Усть-Куломе. Планы ученых скорректировали местные жители. По их утверждению, крупные массивы сосновых боров с лишайниками в районе р. Тимшеры выгорели в пожарах 1933–1937 гг., а на участках с оставшимся ягелем шла ежегодная его заготовка для домашнего скота. Поездка на р. Тимшеру теряла смысл. Прибыв в с. Помоздино, геоботаники потратили два дня на подробный опрос лесных объездчиков, хорошо знавших здешние леса. Это помогло спланировать дальнейший маршрут. Как выяснилось, район правобережья среднего течения р. Воль (правый приток р. Вычегды) обладал зимними кормами. Всю остальную территорию Помоздинской дачи (к северу от с. Помоздино) покрывали безъягельные леса и болота — они могли представлять интерес лишь в качестве пастбищ беснежного периода. На подходящих для зимнего выпаса участках, выявленных геоботаниками, могли содержаться около 415 оленей (при средней нагрузке 18 голов на один гектар ягельников в сутки)²¹.

По итогам работы ученые рекомендовали местным органам власти усилить охрану ягельных угодий от огня. Это было важно в условиях недостатка в районе беломошных боров и легкой подверженности их пожарам. Еще одним результатом работы группы А.А. Де-

²⁰ НА ФИЦ Коми НЦ. УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 28, 29.

²¹ Там же. Л. 36–38.

дова стала разработка «Нормативов для определения оленеемкости зимних лесных пастбищ применительно к средней полосе Коми АССР (Усть-Куломский и смежные районы)»²². На обследованной территории А.А. Дедов оценил запас ягеля, его годичный прирост, вычислил суточную потребность оленей в корме, потери ягельного корма при зимней пастьбе, суточный расход ягеля на зимних пастбищах на одного оленя, продолжительность периода ягельного кормления, рассчитал пастбищную площадь на одного оленя в сутки и на сезон. В отчете от 25 ноября 1941 г. представил полученные показатели, отметив, что эти данные не окончательные. Количественный результат, по мысли А.А. Дедова, можно было увеличить в среднем на 15 %, учитывая, что в начале снежного периода (октябрь – ноябрь) и в конце его (апрель) олени поедали некоторое количество зеленого подснежного корма, при этом норма суточного потребления ягеля понижалась на 10–20 %. Зимой олени частично кормились и древесным лишайником. Анализ содержимого «зимних желудков» оленей показал: доля ягеля в них составила всего 50–60 %, остальное падало на резервные корма, которые обычно не учитывались при определении оленеемкости зимних пастбищ²³.

Группа О.С. Полянской добиралась до с. Усть-Нема верхом на лошадях. Паромная переправа через р. Вычегду оказалась закрыта, пришлось на лодке переправляться на левый берег, где располагался Усть-Немский леспромхоз. Прибыв на место, ознакомились с планово-отчетной документацией, данными о кормовых участках, произошедших лесных пожарах. Как и в работе других геоботанических партий, снеговой покров ограничил плановые обследования. Выявлять ягельники пришлось путем прикопок

²² НА ФИЦ Коми НЦ. УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 87. Л. 76; Д. 89. Л. 72–80.

²³ Там же. Л. 37, 80.

в снегу: для ботанического и весового анализа были взяты пробные площадки общей площадью два квадратных метра. Полевые наблюдения О.С. Полянской и А.Н. Лащенко дали возможность определить границу распространения ягельников и их видовой состав. Часть сведений ученые почерпнули из имеющихся лесных планов и таксационных описаний. После окончания работ члены отряда на лошадях добрались до с. Усть-Кулома. Дальнейшая дорога в г. Сыктывкар из-за распутицы, дороговизны передвижения на лошадях была невозможна, пришлось задержаться в ожидании самолета²⁴.

На смежной с Усть-Куломским районом территории проводил обследование геоботаник и тундровед И.С. Хантимер. Обратив внимание на районы рек Черной и Висляны (Молотовская область) посоветовал на октябрьском совещании в Наркомземе Коми АССР опытный лесовод С.П. Таранченко. Выявление пастбищ на весьма крупной территории за очень короткий срок (из 29 командировочных дней на полевую работу отводились 13) в условиях снегового покрова было необычным для ученого и объяснялось лишь необходимостью обеспечить нужными площадями стада, уже двигавшиеся с севера на новые места с невыясненными кормовыми возможностями. Использовать привычные геоботанические методы изучения растительного покрова было невозможно. И.С. Хантимер бегло обследовал район и только по одному маршруту, пройдя 154 км: описал встретившиеся лишайники (плотность покрова, высота), оценил проходимость лесов для оленей (зафиксировал захламленные участки, буреломы). В определении оленеемкости района ученый был осторожен, согласившись с предложенной А.А. Дедовым надбавкой в 15 % к результатам лишь для участков, где высота ягельника была не менее 4 см. Кроме того, он полагал, что пока недостаточно

²⁴ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 39, 44 об., 45.

изучены кормовые возможности района, правильнее допускать недогрузку, чем перегрузку пастбищ. «На это обстоятельство, — писал И.С. Хантимер, — следует обратить особое внимание еще и потому, что проведение стада в обследуемый район сопряжено с трудностями ввиду неизученности путей перегона оленей с севера на юг»²⁵.

Обследованный район рек Черной и Висляны по своим характеристикам оказался территорией типичного зимнего пастбища. Здесь преобладали сосновые боры с редким древостоем, бедными кустарниками и травами. Крупные ягельные массивы обнаружили на двух участках, удаленных друг от друга на 60 км — район дер. Нючпас (оленеемкость 557 голов) и левая сторона р. Висляны (795 голов). К моменту обследования местные ягельники служили кормовой базой диких оленей (в Молотовской области на них охотились). Использование этого района для зимней пастбы требовало включение в хозяйственный оборот летних, осенних, весенних пастбищ Усть-Куломского района²⁶.

К 9 ноября 1941 г. работа четырех геоботанических партий была завершена. Объем полевых исследований по известным причинам оказался значительно ограничен. Поэтому при камеральной обработке использовались не только собранный учеными полевой материал, но и опросы местных агрономов, лесных объездчиков, лесников, имевшиеся в хозяйствах планы лесонасаждений, таксационные описания. Итоговые расчеты носили ориентировочный характер. Между тем занесенные в сводную таблицу данные давали представление о возможности развития таежного оленеводства на отдельных территориях: 1) Северо-западная часть Помоздинской лесной дачи (среднее покрытие ягелем 60 %; оленьеёмкость на зимний период — 740 голов); 2) Северо-восточная часть Помоз-

²⁵ НА ФИЦ Коми НЦ. УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 64, 65.

²⁶ Там же. Л. 65, 66.

динской лесной дачи (70 %; 415 голов); 3) Южная часть Мыелдинской лесной дачи по правобережью р. Нем (40 %; 1 000 голов); 4) Южная часть Сысольского района Коми АССР и бассейна р. Черной и Висляны Молотовского района (25–45 %; 1 352 голов). Общая оленеёмкость — 3 507 голов²⁷. Различное состояние пастбищ в обследованных районах объяснялось конкретными природными условиями, состоянием лесов, особенно в зоне лесохозяйственного освоения.

В своих отчетах по итогам экспедиции 1941 г. ученые, так или иначе, выходили на актуальный «ягельный вопрос». Для сохранения ягельников как твердой кормовой базы таежного оленеводства они рекомендовали провести ряд мероприятий:

- установить охрану боров от пожаров (систематический контроль лесными объездчиками);
- провести разъяснительную работу о влиянии пожаров на растительность и сохранение ягельников;
- требовать от лесозаготовителей обязательной уборки валежника и остатков порубок в целях устранения опасных очагов возникновения пожаров;
- поручить районным исполнительным комитетам, сельским советам и правлениям колхозов, которые будут заняты организацией лесного оленеводства, равномерно распределить массивы пастбищ для наблюдения и охраны;
- следить за рациональным использованием пастбищ.

Для создания необходимых условий труда и быта оленеводов требовалось обеспечить в районах выявленных пастбищ постройку небольших домиков для охраны, бань, организовать торговые ларьки с продуктами питания и хозяйственным инвентарем. Следовало решить и транспортные проблемы: отремонтировать грунтовые дороги и мосты через реки для прогона оленьих стад. Было рекомендовано учредить при Наркомземе Коми АССР посто-

²⁷ НА ФИЦ Коми НЦ. УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 68, 69.

янно действующую консультацию для оленеводов, организовать краткосрочные курсы по подготовке кадров пастухов²⁸.

Лесное оленеводство как молодая отрасль коллективного хозяйства среднетаежной полосы Коми АССР в 1930-е — 1940-е гг. встало на путь восстановления и развития: в южную часть республики были переведены небольшие стада оленей из районов Крайнего Севера. «Накопленный с тех пор опыт, — писал по этому поводу А.А. Дедов, — позволяет говорить не только о бесспорно доказанной возможности круглогодичного выпаса оленей в лесной зоне без отгона их на летнее время в тундру, но и о значительных преимуществах его по сравнению с таяжно-тундровым и тундровым оленеводством!» [7, с. 59]. Однако опыт круглогодичного содержания оленей в лесах республики не везде увенчался успехом. Немалую роль в этом сыграло неудовлетворительное состояние ветеринарно-зоотехнического обслуживания оленьих стад.

В начале 1950-х гг. в работу по изучению пастбищ лесного оленеводства включился Коми филиал АН СССР²⁹, снарядив отряд исследователей в Помоздинский район республики. В качестве проводников к отряду были приписаны представители местных колхозов. Для обследуемой территории первые олени (более 400 голов) были закуплены в Ижемском районе (северо-западная часть Коми АССР) весной 1944 г. За счет естественного прироста поголовье выросло, и в 1948 г. было сформировано два стада — в с. Помоздино (колхоз имени Сталина) и д. Скородум (колхоз имени Ленина). К концу 1952 г. общее количество оленей достигло 1 137 голов [там же, с. 60].

Экспедиционными маршрутами ученые прошли все основные пастбищные массивы обоих стад, со-

²⁸ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 89. Л. 69–71.

²⁹ Коми филиал АН СССР образован осенью 1949 г. на основе Базы АН СССР (1944–1949) в Коми АССР.

ставили карту переходов. Результаты обследований (ботанико-географическая характеристика района, пастбищное значение местных лесов) были изложены в статье А.А. Дедова «Пастбища лесного оленеводства в Помоздинском районе Коми АССР» (1954). Участники экспедиции Коми филиала АН СССР определили оленеемкость ягельников Помоздинского района (3590 голов), отметили существенный, на их взгляд, недостаток: отсутствие в хозяйстве плана использования территории — выбора участков для выпаса. Помоздинский район нуждался в землеустроительных работах, установлении границ землеотводов, закрепляемых за стадами отдельных колхозов. Ученые рекомендовали использовать трехлетний пастбищеоборот, усилить охрану ягельников от пожаров, запретить местному населению заготовку ягеля на участках выпаса оленей [7, с. 69].

Итоги экспедиции в Помоздинский район обсуждались 4 июня 1953 г. на заседании Президиума Коми филиала АН СССР. А.А. Дедов подготовил «Докладную записку Совету министров Коми АССР о результатах исследования и предложениях по использованию лесных оленьих пастбищ в Помоздинском районе». На заседании Президиума присутствовали не только его члены — П.П. Вавилов, Л.А. Братцев, О.С. Зверева, А.А. Чернов и др., но и начальник Управления оленеводства Министерства сельского хозяйства Коми АССР Д.М. Цыпанов. Его заинтересовали собранные экспедицией факты нерационального использования пастбищ в лесной зоне, объясняющие сокращение поголовья оленей. Следовало выяснить причины сложившегося положения, и Д.М. Цыпанов в этом вопросе рассчитывал на помощь ученых³⁰. Собравшиеся обсудили возможности изгородной системы пастьбы, влияние лесного оленеводства на возобновление леса, вопрос

³⁰ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 305. Л. 116, 118.

доходности отрасли. «Лесное оленеводство, — высказал свое мнение заместитель председателя Президиума Коми филиала АН СССР по научной работе П.П. Вавилов, — одна из доходных отраслей сельского хозяйства. Необходимо, чтобы колхозы, Министерство сельского хозяйства Коми АССР больше уделяли внимания развитию лесного оленеводства и правильной организации его»³¹.

Оленеводство в отдельных районах лесной зоны Европейского Северо-Востока СССР, получившее развитие в 1930-е — 1950-е гг., во второй половине XX в. уступило место крупному тундровому хозяйству. Попытки возобновления развития таежного оленеводства в Республике Коми предпринимались и позднее, в 2010-е гг., но ожидаемых результатов не принесли, проект был признан неэффективным³². Между тем, и сегодня в отдельных северных районах страны содержание оленей в лесной зоне рассматривается как один из реальных путей разгрузки тундры, ее кормовых площадей.

Полевые исследования растительного покрова в лесах Европейского Северо-Востока СССР, проведенные в 1930-е — 1950-е гг., научные статьи и отчеты участников экспедиций были направлены, прежде всего, на решение практических задач экономической практики — изучение потенциала территории для развития таежного оленеводства как отрасли животноводства, выявление особенностей местного лесного хозяйства. Одновременно экспедиционный опыт и результаты обследований участвовали в развитии науки в регионе, формируя задачи и направления научного поиска, вырабатывая методы изучения территории хозяйственного освоения.

³¹ НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 305. Л. 117.

³² Лесное оленеводство в Коми признано неэффективным // Коминформ. 2018. 12 нояб. URL: <https://komiinform.ru/news/171995> (дата обращения: 15.04.2026).

Список использованной литературы

1. Гульчак Ф.Я. Северное оленеводство / Ф.Я. Гульчак. — Москва : Сельхозгиз, 1954. — 216 с.
2. Соколов И.И. Советское оленеводство. Выпуск 3. Указатель русской литературы по оленеводству за 1700–1931 гг. / И.И. Соколов. — Ленинград : Изд-во Ин-та оленеводства, 1933. — 87 с.
3. Бровина А.А. Северная база АН СССР в истории освоения европейского Севера России (1933–1941) / А.А. Бровина. — DOI 10.17223/15617793/438/15. — EDN ZAYIHJ // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 438. — С. 112–123.
4. Рощевская Л.П. Геоботанические исследования оленьих пастбищ приарктических территорий Европейского Севера России в 1920-х — середине 1950-х гг. (по материалам личного архива А.А. Дедова) / Л.П. Рощевская, К.А. Попова. — DOI 10.26105/SSPU.2019.15.57.020. — EDN XBEBAF // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2019. — № 1. — С. 184–195.
5. Рощевская Л.П. Исследование растительных ресурсов европейского Севера СССР в первой половине XX века / Л.П. Рощевская. — DOI 10.25136/2409-868X.2024.3.40423. — EDN DDEOQK // Genesis: исторические исследования. — 2024. — № 3. — С. 10–30.
6. Дедов А.А. О современном состоянии кормовой базы оленеводства СССР / А.А. Дедов // Советский Север. — 1932. — № 1–2. — С. 109–123.
7. Дедов А.А. Пастбища лесного оленеводства в Помоздинском районе Коми АССР / А.А. Дедов // Труды Коми филиала Академии наук СССР. — 1954. — № 2. — С. 59–69.
8. Куратов А.Ф. Состояние оленеводства в Большеземельской и Малоземельской тундрах и на Новой Земле / А.Ф. Куратов // Коми му — Зырянский край. — 1925. — № 1. — С. 5–9.
9. Куратов А.Ф. К вопросу о землеустройстве в тундрах Европейской России в связи с общим положением «иностранцев» в России / А.Ф. Куратов // Коми му — Зырянский край. — 1925. — № 3–4. — С. 33–47.
10. Самбук Ф.В. Достижения и пути к разрешению «ягельной» проблемы / Ф.В. Самбук // Северная Азия. — 1928. — Кн. 2. — С. 101–105.
11. Андреев В.Н. Оленьи пастбища Северного края (Исследования тундры как пастбища) / В.Н. Андреев, А.А. Дедов, Ф.В. Самбук. — Архангельск, 1931. — 168 с.
12. Сочава В.Б. Над чем работает Институт оленеводства / В.Б. Сочава // Советский Север. — 1934. — № 3. — С. 75–79.

13. Брюханов А.Ф. Лесные ненцы Архангельской области / А.Ф. Брюханов // Известия Всесоюзного Географического общества. — 1939. — Т. 71, вып. 7. — С. 1050–1056.
14. Битрих А.А. Очерк лесов Усть-Сысольского уезда / А.А. Битрих // Лесной журнал. — 1908. — № 4–5. — 24 с.
15. Битрих А.А. К характеристике типов насаждений Помоздинского лесничества / А.А. Битрих, Г.Г. Гулюшкин // Лесной журнал. — 1910. — № 3. — С. 233–309.

References

1. Gulchak F.Ya. *Northern Reindeer Husbandry*. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 1954. 216 p.
2. Sokolov I.I. *The Soviet Reindeer Industry. Volume 3. Index of Russian Literature on Reindeer Husbandry for 1700-1931*. Leningrad, Institute of Reindeer Industry Publ., 1933. 87 p.
3. Brovina A.A. The Northern Base of the USSR Academy of Sciences in the History of the Development of Russia's European North (1933-1941). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 438, pp. 112–123. (In Russian). EDN: ZAYIHJ. DOI: 10.17223/15617793/438/15.
4. Roshchevskaya L.P., Popova K.A. Geobotanical Researches of Reindeer Pastures in Prearctic Territories of the European North of Russia in the 1920-s — the mid. 1950-s (on Personal Archive Materials of Ph.D. in Biology A.A. Dedov). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 184–195. (In Russian). EDN: XBEBAF. DOI: 10.26105/SSPU.2019.15.57.020.
5. Roshchevskaya L.P. Research of Plant Resources of the European North of the USSR in the First Half of the Twentieth Century. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, 2024, no. 3, pp. 10–30. (In Russian). EDN: DDEOQK. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.3.40423.
6. Dedov A.A. On the Current State of the Forage Base of Reindeer Husbandry in the USSR. *Sovetskii Sever = The Soviet North*, 1932, no. 1-2, pp. 109–123. (In Russian).
7. Dedov A.A. Forest Reindeer Husbandry Pastures in the Pomozdino District of the Komi ASSR. *Trudy Komi filiala Akademii nauk SSSR = Proceedings of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences*, 1954, no. 2, pp. 59–69. (In Russian).
8. Kuratov A.F. The State of Reindeer Husbandry in the Bolshezemelskaya and Malozemelskaya Tundras and on Novaya Zemlya. *Komi mu — Zyryanskii krai*, 1925, no. 1, pp. 5–9. (In Russian).

9. Kuratov A.F. On Land Management in the Tundras of European Russia in Relation to the General Situation of the Indigenous Population in Russia. *Komi mu – Zyryanskii krai*, 1925, no. 3-4, pp. 33-47. (In Russian).

10. Sambuk F.V. Achievements and Prospects for Solving the «Lichen» Problem. *Severnaya Aziya = North Asia*, 1928, bk. 2, pp. 101-105. (In Russian).

11. Andreev V.N., Dedov A.A., Sambuk F.V. *Reindeer Pastures of the Northern Territory (Studies of the Tundra as Grazing Land)*. Arkhangelsk, 1931. 168 p.

12. Sochava V.B. Current Research Activities of the Institute of Reindeer Husbandry. *Sovetskii Sever = The Soviet North*, 1934, no. 3, pp. 75-79. (In Russian).

13. Bryukhanov A.F. Forest Nenets of Arkhangelsk Oblast. *Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo obshchestva = Proceedings of the All-Union Geographical Society*, 1939, vol. 71, iss. 7, pp. 1050-1056. (In Russian).

14. Bitrikh A.A. An Essay on the Forests of Ust-Sysolsky Uyezd. *Lesnoi zhurnal = Journal of Forest*, 1908, no. 4-5, 24 p. (In Russian).

15. Bitrikh A.A., Gulyushkin G.G. On the Characteristics of Forest Stand Types in the Pomozdino Forestry District. *Lesnoi zhurnal = Journal of Forest*, 1910, no. 3, pp. 233-309. (In Russian).

Информация об авторе

Егорова Светлана Львовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», 167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24; e-mail: svsv77@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3028-3342>; SPIN-код: 6788-3543; AuthorID РИНЦ: 343670.

Author

Svetlana L. Egorova — Ph.D. in History, Senior Researcher, Department of Humanitarian Interdisciplinary Studies, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, 24 Kommunisticheskaya Str., GSP-2, Syktyvkar, 167982, the Russian Federation; e-mail: svsv77@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3028-3342>; SPIN-Code: 6788-3543; AuthorID RSCI: 343670.

Для цитирования

Егорова С.Л. Изучение условий развития лесного оленеводства на Европейском Северо-Востоке СССР в 1930-е – 1950-е гг. (по документам Научного архива Коми НЦ УрО РАН) / С.Л. Егорова. – DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).541-568. – EDN NVIAJI // Историко-экономические исследования. – 2026. – Т. 27, № 3. – С. 541–568.

For Citation

Egorova S.L. Studying the Conditions for the Development of Forest Reindeer Husbandry in the European North-East of the USSR in the 1930s–1950s (Based on Documents from the Scientific Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch of RAS). *Istoriko-ekonomicheskije issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 3, pp. 541–568 (In Russian). EDN: NVIAJI. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(3).541-568.